

ЧАСТЬ НЕОФІЦІАЛЬНАЯ.

На вісоподаннійшее поздравленіе, присенное г. вачальникомъ губерніи совмѣстно съ гг. предводителемъ дворянства харьковской губерніи и харьковскими городскими головою, по слу-чаю дна рожденія Ея Величества Государыни Императрицы, его сиятельство имѣлъ счастіе получить слѣдующую отвѣтную телеграмму:

Государына Императрица благадарить васъ, предводителя дворянства Шидловского и городского головы Ковалева за привесенное поздравленіе со днемъ рожденія Ея Величества, и поручаетъ вамъ благодарить также всѣ сословія харьковской губерніи".

Графъ Барановъ.

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ ТЕЛЕГРАММЫ

"Харьковскихъ Вѣдомостей".

отъ МЕЖДУНАРОДНОГО ТЕЛЕГРАФНОГО АГЕНТСТВА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 27 іюля. * По поводу

приведенія на военное положеніе войскъ

гвардіи и петербургскаго военнаго окружка, Голосу передаютъ, что вѣсть о

поставкѣ лошадей, необходимыхъ для

войскъ, прията въ окрестностяхъ Пе-

тербурга и ближайшихъ уѣздахъ съ

неожиданнымъ радушіемъ и выраже-

ніемъ со стороны населенія желанія

быть полезнымъ Государству по

свсімъ средствамъ. Въ иныхъ мѣст-

ностяхъ поставка лошадей принятая

даже съ восторгомъ, не смотря на

рабочее время и необходимость въ ло-

шалахъ въ полѣ. Голосу передаютъ,

что по свѣдѣніямъ главнаго военно-

медицинскаго управления изъ числа на-

значенныхъ къ устройству на Кавказѣ

56 отдѣлений воинскихъ госпиталей, по

210 кроватей каждое, въ настоящее

время открыты 31. Остальные будуть

открываться по мѣрѣ дѣйствительной

потребности. Въ Грав. Вѣст. напечата-

на телеграмма самарскаго губернато-

ра министерству внутреннихъ дѣлъ,

сообщающая, что пожаръ въ Самарѣ,

начавшийся 24 іюля утромъ, окончился

26-го. Выгорѣвшее пространство со-

ставляетъ болѣе 56 десятинъ; убытокъ

громадный.

ТИФЛІСЪ, 26 іюля. * Вчера Главно-

командующий прибылъ въ Александро-

поль, куда онѣдется и князь Святополкъ-Мирский; онѣдются вновь насту-

пательныхъ дѣйствій нашихъ главныхъ

силъ. Прицѣль Ольденбургскій выѣзжаетъ въ Петербургъ. Сейчасъ прибыль

Великій Князь Николай Михайловичъ на

пути изъ Боржома въ главную квартиру.

Черніевъ выѣзжаетъ завтра изъ

Ростова на Кавказъ.

ИШЛЪ, 27 іюля (8 августа). * Сегодня

прибыли сюда императоры германскій и

австрійскій.

БѢЛГРАДЪ, 26 іюля (7 августа). * Во-

руженіе производится съ величайшою по-

спѣшностью. Бригады милиціи созваны

подъ знаменемъ и 1 (13) августа двинуты

къ границѣ. Офицерамъ постоянной ар-

міи предписано прибыть къ полкамъ въ

течениіи двухъ сутокъ.

КОНСТАНТИНОПОЛЬ, 26 іюля (7 авгу-

ста). * Сулейману приказано силой пе-

рейти Балканы и образовать центръ ар-

міи. Ахмедъ-Зібъ окапывается подъ

Разградомъ, имѣя 40000 человѣкъ и 14

орудій. Подтверждается, что турки вновь

занимаютъ Эни-Загру и Казанлыкъ; проходъ

Шипки остается въ рукахъ русскихъ.

БѢЛГРАДЪ. Скупчина поручаетъ Ри-

стичу ходатайствовать объ отмѣнѣ упла-

ты дани Турци; на днѣахъ Ристичъ от-

правится въ Вѣну.

ВѢНА, 27 іюля (8 августа). * Политич-

еской Корреспонденціи телеграфируютъ

изъ Бѣлграда: Боснійская депутація

вручила Царю, въ Бѣлѣ, памятную

записку, прося соединить Боснію съ

Сербію. Царъ будто отвѣчалъ, что

Tagblatt о сраженіи подъ Ески-Загрой.

* Отъѣзжая звакомъ * телеграммы раз-

сказывали вчера городскими письменщиками

отдельными прибавленіемъ въ № 194 хар. вѣд.

шеста сперва взвѣсить потребности боснійскихъ христіанъ. Въ Tagblatt телеграфируютъ изъ Варны: Русские совершенно очищають южную сторону Балкановъ и начали отступленіе чрезъ проходъ Шипки.

Въ столичныхъ газетахъ напечатаны слѣдующія телеграммы:

ПЕТЕРБУРГЪ, 26 іюля. Въ S.-Pe-

tersburger Herold телеграфируютъ изъ Вѣны, отъ 25 іюля, что по свѣдѣнію Tagblatt движеніе по желѣзной дорогѣ между Рушукомъ и Шумомъ вполнѣ возстановлено. По изѣвѣнію изъ Букрешта, русские не совсѣмъ очищають Добруджу, но укрепляютъ земляными

верками Гирсову, Мачинъ и Тульчу. Мегмеди-Али во главѣ 70.000 человѣкъ соединился съ Ахмедъ-Эюбомъ у Разграда.

Въ S.-Petersburger Zeitung телеграфируютъ изъ Вѣны, отъ 25 іюля, что Портъ-Кійль черкеси атаковали три руссіе яскадрова, имѣвшіе два орудія. Русские были отброшены назадъ и турки снова заняли Портъ-Кійль. Изъ Букрешта телеграфируютъ въ ту же газету, что чрезъ Барбашъ слѣдуютъ большіе транспорты войскъ. 1-о изѣвѣніе изъ Букрешта, русские въ числѣ 5000

Грековъ конвоюю ходатайствуетъ о пониженіи платы за проѣздъ по желѣзной дорогѣ.

ВѢНА, 6 августа (25 іюля). Въ Tag-

blatt сообщаютъ изъ Шумы, что при Портъ-Кійль черкеси атаковали три руссіе яскадрова, имѣвшіе два орудія. Русские были отброшены назадъ и турки снова заняли Портъ-Кійль. Изъ Букрешта телеграфируютъ изъ Вѣны, отъ 25 іюля, что Портъ-Кійль слѣдуютъ большіе транспорты войскъ. 1-о изѣвѣніе изъ Букрешта, русские въ числѣ 5000

Грековъ конвоюю ходатайствуетъ о пониженіи платы за проѣздъ по желѣзной дорогѣ.

ВѢНА, 6 августа. Въ Novomъ Времени напечатаны слѣдующія телеграммы:

ПЕТЕРБУРГЪ, 26 іюля. Въ Novomъ Времени напечатаны слѣдующія телеграммы:

Одесса, 25 іюля. Пароходы Константина и Эрикликъ возвратились въ Севастополь. Близъ входа въ Босфоръ Константина захватилъ пять турецкихъ коммерческихъ судовъ. Экипажи высажены на берегъ, суда потоплены. Эрикликъ у Пандеракли потопилъ турец-кій бригъ, взялъ въ пленъ восемь турокъ.

Вѣна, 25 іюля, Изъ Бѣлграда сообщаютъ, что князь Миланъ и съвѣтъ сербскихъ министровъ положили пред-ставитъ на рѣшеніе князь Горчакова предложение Грекій относительно греко-сербскаго союза. Скупчина уполномочила правительство при благопріятныхъ обстоятельствахъ провозгласить незави-симость Сербіи.

Въ S.-Peterburgskia Вѣдомости телеграфируютъ изъ Кіевъ, что въ Арmeni и заняли Ани. Магасбергъ, и Дагіаръ. Правое турецкою крыло ступилось ближе къ Карсу. Presse сообщаетъ, что съдѣка австрійскаго прави-тельства съ кредитнымъ обществомъ и съ группой поземельного кредита от-носительно ссуды средствъ на частную мобилизацию окончена.

ЛОНДОНЪ, 6 августа (25 іюля). Въ Tag-

blatt сообщаютъ изъ Шумы, что при Портъ-Кійль черкеси атаковали три руссіе яскадрова, имѣвшіе два орудія. Русские были отброшены назадъ и турки снова заняли Портъ-Кійль. Изъ Букрешта телеграфируютъ изъ Вѣны, отъ 25 іюля, что Портъ-Кійль слѣдуютъ большіе транспорты войскъ. 1-о изѣвѣніе изъ Букрешта, русские въ числѣ 5000

Грековъ конвоюю ходатайствуетъ о пониженіи платы за проѣздъ по желѣзной дорогѣ.

ВѢНА, 6 августа (25 іюля). Въ Tag-

blatt сообщаютъ изъ Шумы, что при Портъ-Кійль черкеси атаковали три руссіе яскадрова, имѣвшіе два орудія. Русские были отброшены назадъ и турки снова заняли Портъ-Кійль. Изъ Букрешта телеграфируютъ изъ Вѣны, отъ 25 іюля, что Портъ-Кійль слѣдуютъ большіе транспорты войскъ. 1-о изѣвѣніе изъ Букрешта, русские въ числѣ 5000

Грековъ конвоюю ходатайствуетъ о пониженіи платы за проѣздъ по желѣзной дорогѣ.

ВѢНА, 6 августа (25 іюля). Въ Tag-

blatt сообщаютъ изъ Шумы, что при Портъ-Кійль черкеси атаковали три руссіе яскадрова, имѣвшіе два орудія. Русские были отброшены назадъ и турки снова заняли Портъ-Кійль. Изъ Букрешта телеграфируютъ изъ Вѣны, отъ 25 іюля, что Портъ-Кійль слѣдуютъ большіе транспорты войскъ. 1-о изѣвѣніе изъ Букрешта, русские въ числѣ 5000

Грековъ конвоюю ходатайствуетъ о пониженіи платы за проѣздъ по желѣзной дорогѣ.

ВѢНА, 6 августа (25 іюля). Въ Tag-

blatt сообщаютъ изъ Шумы, что при Портъ-Кійль черкеси атаковали три руссіе яскадрова, имѣвшіе два орудія. Русские были отброшены назадъ и турки снова заняли Портъ-Кійль. Изъ Букрешта телеграфируютъ изъ Вѣны, отъ 25 іюля, что Портъ-Кійль слѣдуютъ большіе транспорты войскъ. 1-о изѣвѣніе изъ Букрешта, русские въ числѣ 5000

Грековъ конвоюю ходатайствуетъ о пониженіи платы за проѣздъ по желѣзной дорогѣ.

ВѢНА, 6 августа (25 іюля). Въ Tag-

blatt сообщаютъ изъ Шумы, что при Портъ-Кійль черкеси атаковали три руссіе яскадрова, имѣвшіе два орудія. Русские были отброшены назадъ и турки снова заняли Портъ-Кійль. Изъ Букрешта телеграфируютъ изъ Вѣны, отъ 25 іюля, что Портъ-Кійль слѣдуютъ большіе транспорты войскъ. 1-о изѣвѣніе изъ Букрешта, русские въ числѣ 5000

Грековъ конвоюю ходатайствуетъ о пониженіи платы за проѣздъ по желѣзной дорогѣ.

ВѢНА, 6 августа (25 іюля). Въ Tag-

blatt сообщаютъ изъ Шумы, что при Портъ-Кійль черкеси атаковали три руссіе яскадрова, имѣвшіе два орудія. Русские были отброшены назадъ и турки снова заняли Портъ-Кійль. Изъ Букрешта телеграфируютъ изъ Вѣны, отъ 25 іюля, что Портъ-Кійль слѣдуютъ большіе транспорты войскъ. 1-о изѣвѣніе изъ Букрешта, русские въ числѣ 5000

Грековъ конвоюю ходатайствуетъ о пониженіи платы за проѣздъ по желѣзной дорогѣ.

ВѢНА, 6 августа (25 іюля). Въ Tag-

іоля, що мобілізація австрійської армії состоїться на основані соглашення між державами та військм кабінетом, одобреного також австрійським правителством. На основані цієї згадки, Порта уступає Австрії Боснію въ вознаграждение за превращеніе австрійського пасінного нейтралітета въ нейтралітет вооружений, створюючий Россію характером. Цьменикъ элементъ приходить въ ужасъ при мысли объ этомъ новомъ земельномъ приобрѣтеніи, о еще дальнѣшемъ перенесеніи центра политической тяжести на Востокъ. 900 квадратныхъ миль земли, говорять они, съ населениемъ, состоящимъ изъ 530,000 православныхъ и 130,000 католическихъ славянъ, и 380,000 мусульманъ, не только не могутъ способствовать могуществу и богатству монархіи, но, напротивъ, должны постепенно подкопаться подъ основы ея. Въ экономическомъ отношеніи Боснія также бесполезна: едва-одна половина страны годится для культуры, едва одна треть обрабатывается плугомъ. А что должно стоить это неизвестное приобрѣтеніе. Только часть мобілізаціи обходиться въ 30 миллионовъ гульденовъ. Въ крымской войнѣ, Австрія избрала войну, но вооруженный пейтрапіт обошелся ей въ 114,195,209 гульденовъ. Для покрытия этихъ въ другихъ расходовъ, пришло заключить заемъ на номинальную сумму 700 миллионовъ, а дефіцитъ за три года крымской войны увеличился на 450 миллионовъ, такъ что вооруженный пейтрапіт 1854 года обошелся Австріи въ 1,150,000,000 гульденовъ.

На основаніи этихъ офіційныхъ данихъ, юнди протестують противъ всякаго присоединенія турецкихъ територій. Подобный протестъ раздается также въ Венгрии, хотя по совершенно различнымъ причинамъ. Мадьяри отстаиваютъ неприсоединеніе оттоманской имперіи, юнди же видятъ въ присоединеніи къ Австрії турецкой територіи начало разложения габсбургской монархіи. Но какъ бы то ни было, политика графа Андриши вѣртѣеть энергическую оппозицію въ обоихъ лагеряхъ, хотія юндини русофобы, какъ въ Цисѣ, такъ и въ Транслітії, радостно привѣтствовали вѣсть о мобілізаціи австрійской армії. Австрія разсчитываетъ если не па помощь Германії, то, по крайней мѣрѣ, па пейтрапітъ ея въ борьбѣ съ Россією, если борьба эта окажется неминуемою при заключеніи мира. Верлинская кабінетъ будто бы не одобряетъ политики Россії, стремящейся къ нарушению жизненныхъ интересовъ габсбургской монархіи. Между тѣмъ, по словамъ телеграммъ газеты "Негідъ" изъ Вѣни, Мадхадъ утверждаетъ, что, по полученнымъ имъ свѣдѣніямъ, Германія готовится оказать Россії поддержку. Очень можетъ быть, что бывшій великий візирь нарочно распускаетъ подобные слухи, чтобы вынудить Австрію къ болѣе решительнымъ дѣйствіямъ. Вообще, разыгрываемая Мадхадомъ-пашою роль начинать выясняться. О возвращеніи его въ Константинополь вѣтъ теперь рѣчи, по онъ буде отынѣ управлять государственными дѣлами Турціи, продолжая пребывать заграницею.

Да привнесу гораздо болѣе пользу Турции своимъ пребываніемъ въ Вѣнѣ, Лондонѣ, Парижѣ, чѣмъ своимъ присутствіемъ въ Константинополѣ, сказали Михаилъ. Да этой цѣлѣ султанъ дать ему неограниченную полномочію вступать въ вено-правительственные переговоры съ государствами и правителствами. Дипломатическими представителями Порты, аккредитованными въ европейскихъ государствахъ, предписано оказывать вское содѣйство и поиноваться Михаилу-пашѣ, какъ уполномоченному султана, какъ защитнику интересовъ оттоманской имперіи въ Европѣ. Туки возлагаютъ большіе надежды па Михаилу; они разсчитываютъ, что этому ловкому дипломату удастся завербовать Турцію союзниками противъ Россії. Въ этомъ предположеніи вѣтъ, впрочемъ, ничего неизброянаго. Не то, чтобы у Турціи было, дѣйствительно, столько спорониковъ, готовыхъ на всѣ жертвы для защиты съ существомъ; а даѣтъ въ томъ, что у Россії много враговъ, которые съ радостью воспользуются случаемъ для написанія удра съверному колоссу, могущество котораго внушило имъ и зависѣтъ въ опасності.

Но туркофильское движение, искусственно възванное мадьярскою партіею (съ непримиримо враждю относящееся къ Россії) и распространяющееся по всей Венгрии (гдѣ на сегодняшній день въ различныхъ мѣстностяхъ созвана болѣе двухсотъ туркофильскихъ митинговъ), по необходимости, породить движение славянское. Славянскіе племена Австро-Венгрии не могутъ остатися равнодушными зрителями происходившаго передъ ихъ глазами борьбы. Созываются анти-турецкіе митинги начиная въ Загребѣ и Лайбахѣ, а затѣмъ и въ другихъ городахъ; будутъ назначены митинги (впрочемъ, съ предварительного на то разрѣшеніе мѣстной власти), на которыхъ будуть внесенны резолюціи слѣдующаго рода: Вонервыхъ, желательно, чтобы государство ислама, подъ восточными христіанами, было положено конецъ; въторыхъ, чтобы на развалинахъ Турціи были обръзованы на границахъ Далмациі, Кроатіи и Славонії мелія славянскіе государства, отчестія независимы, от-

части подчиненія Австрії. Послѣднее условіе вставлено было въ резолюціи по настоянию властей, иначе разрѣшавшихъ митинговъ (съ многочисленными туркофильскими митингами не требовалася никакого разрѣшения и резолюціи ихъ не были поддержаны предварительной цензуровъ).

По новѣйшимъ свѣдѣніямъ изъ Вѣниграфа Андриши заявляетъ, что, несмотря на предоставленное ему полномочіе приступить къ мобілізаціи австрійской армії, онъ признаетъ возможнымъ отложить приведеніе въ исполненіе этой мѣры еще на некоторое время, такъ какъ, въ сїдѣствіе неудачи, которая русскіе потерпѣли подъ Шевеною, нечего болѣе опасаться заключенія скораго мѣра между Россіею и Портой. По мнѣнію графа Андриши, можно "надѣяться", что война будетъ продолжаться и дотянетъ до будущаго года, а быть можетъ и далѣе. Такимъ образомъ, нѣтъ никакого повода къ вмѣшательству.

Въ этихъ словахъ высказывается вся австрійская политика. Но, если Андриши разсчитываетъ, что борьба ограничится настоющими ея размѣрами, то ошибается. Такъ какъ, благодаря высказаннымъ вѣнскимъ кабінетомъ взятымъ распорядкамъ, то заключеніе скораго мѣра, и поесть эти мѣры обновлены юнаками, больше интеллигентніи и бывалыи, и зудить при этомъ на гусляхъ.

Я лише не видѣлъ юнака за казою письма работой, да, кажется, такихъ и не водится. Ось весь въ охорашиваніи, изображеніи собою, въ молодечествѣ, въ страсти ко всякаго рода блестящимъ украшениямъ, начиная съ медалями и золотаго штилью до мѣдныхъ гербовъ на капѣ, изображающихъ то другаго орла огромной величины, то вензеля князя Николая, то двухъ перекрещенныхъ ятагановъ, и знаменіе съ крестомъ. Одного я видѣлъ съ гербомъ какою-то англійской ма-ніфактуры, и юнакъ прерогорѣ проголубилъ. Поясъ юнака—это цѣлый членодавъ: въ цѣль помѣщаются деньги, кисть съ дуваномъ, огниво или мачинъ, какъ они называются спички, ножикъ, ятаганъ, пистолетова донотопная конструкція, револьверъ, и все это заряжено и, случается, пальти само собой, безъ всякой надобности. Въ Нѣгушахъ я видѣлъ раненаго, съ прострѣленной ногой: револьверъ у него самъ выпалилъ, за поясомъ. Кстати скажу нѣсколько словъ о госпиталѣ "красного креста" въ Нѣгушахъ, на поддорогѣ между Цетиной и Каттаро. Содержится онъ превосходно. Молодой врачъ, студентъ и двѣ сестры милосердія работаютъ неутомимо и мастерски. Больные юнаки едва ли когда такъ жили, окружены такими внимательными попеченіями, какъ въ госпиталѣ. То же слѣдуетъ сказать и о цетинскомъ госпиталѣ, гдѣ теперь до письма раненыхъ. Что мѣрѣ доведено видѣть, особенно послѣ того что я видѣлъ въ Сербіи, превзошло всѣ мои предположенія. Дличный персоналъ врачъ и сестръ организованъ, повидимому, со строгимъ вниманіемъ разборомъ, вѣнчанъ обстановка больницы не заставляетъ желать и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣшительно не нѣтъ никакой разницы отъ жизни каждого юнака. Опѣт и подвергается опасностямъ, и подвергается опасностямъ, и даже голодаетъ въ критическихъ случаяхъ, словомъ, живеть буквально какъ простой солдатъ. Обаяніе роскоши и блеска европейскихъ дворовъ и штабсовъ ему вѣроятно рѣ